

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
30 October 2025
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Бенином в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Бенином в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 543-м и 544-м заседаниях², состоявшихся 23 и 24 сентября 2025 года. На своем 557-м заседании 2 октября 2025 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Бенином в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, а также письменные ответы³, представленные государством-участником 25 февраля 2025 года на перечень вопросов⁴.

3. Комитет приветствует также конструктивный диалог, который он провел в гибридном формате с делегацией государства-участника, возглавляемой министром юстиции Ивоном Детчену, по мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, и с удовлетворением отмечает открытость, с которой делегация отвечала на поставленные вопросы.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех международных договоров по правам человека, включая большинство факультативных протоколов к ним, а также Римский статут Международного уголовного суда, или присоединение к ним.

5. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека. Он также приветствует обязательство государства-участника содействовать осуществлению Конвенции и учитывать обеспокоенность и рекомендации Комитета в целях обеспечения полного соответствия его законов и практики положениям Конвенции.

* Приняты Комитетом на его двадцать девятой сессии (22 сентября — 2 октября 2025 года).

¹ CED/C/BEN/1.

² CED/C/SR.543 и CED/C/SR.544.

³ CED/C/BEN/RQ/1.

⁴ CED/C/BEN/Q/1.

6. Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности:

а) принятие Закона № 2024-22 от 26 июля 2024 года о реформе Комиссии Бенина по правам человека с целью приведения ее в соответствие с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и назначить ее национальным механизмом по предупреждению пыток, а также официальное учреждение и начало функционирования реформированного соответствующим образом органа в июле 2025 года, который, в частности, уполномочен посещать места содержания под стражей, формулировать рекомендации и обеспечивать предупреждение пыток;

б) принятие Закона № 2019-40 от 7 ноября 2019 года о пересмотре Конституции, в котором закреплено право на жизнь, свободу, безопасность и неприкосновенность личности (статья 15) и обязанность не подчиняться любому явно незаконному приказу, включая любой приказ или распоряжение, связанное с совершением насильственного исчезновения (пункт 2 статьи 19);

с) принятие Закона № 2024-31 от 2 сентября 2024 года о предоставлении гражданства Бенина лицам африканского происхождения, который позволяет лицам старше 18 лет, не являющимся гражданами африканских стран, ходатайствовать об официальном признании их связи с землей своих предков.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

1. Общая информация

Компетенция Комитета согласно статьям 31 и 32 Конвенции

7. Комитет принимает к сведению сделанное делегацией государства-участника в ходе диалога заявление о том, что государство-участник пересмотрело свою позицию относительно целесообразности сделать необходимые заявления для признания компетенции Комитета получать индивидуальные и межгосударственные сообщения, и что оно готово рассмотреть возможность признания этой компетенции (статьи 31 и 32).

8. Комитет предлагает государству-участнику как можно скорее признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в целях обеспечения полной эффективности Конвенции и усиления защиты жертв насильственного исчезновения в соответствии с заявлением, сделанным делегацией в ходе диалога.

Применимость Конвенции

9. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 147 Конституции международные договоры и соглашения, ратифицированные государством-участником, с момента их опубликования превалируют над национальными законами. Вместе с тем он с сожалением отмечает, что государство-участник не представило информацию о решениях, в которых национальные суды и другие компетентные органы ссылались на положения Конвенции или применяли их (статьи 1, 10–12 и 23).

10. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить в соответствии со статьей 147 его Конституции, чтобы национальные суды и другие компетентные органы непосредственно ссылались на положения Конвенции и применяли их без каких-либо оговорок или ограничений. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику организовать регулярную подготовку судей, прокуроров и адвокатов по вопросам, касающимся Конвенции, в том числе по вопросам сферы ее действия и ее прямой применимости.

Национальное правозащитное учреждение

11. Комитет приветствует наделение Комиссии по правам человека Бенина широкими полномочиями, в том числе в качестве национального механизма по предупреждению пыток с июля 2024 года. Вместе с тем он разделяет обеспокоенность, выраженную Подкомитетом по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений в своем докладе, подготовленном в марте 2022 года⁵, и предлагает государству-участнику выполнить его рекомендации.

12. Комитет поддерживает рекомендации Подкомитета по аккредитации Глобального альянса национальных учреждений по правам человека об укреплении Комиссии по правам человека Бенина путем обеспечения ее следующим:

- a) комплексной институциональной основой и методами работы;
- b) четкими, едиными, прозрачными и основанными на участии процедурами отбора и назначения членов Комиссии, которые позволяют гарантировать подлинную независимость Комиссии и ее восприятие таковой;
- c) финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения Комиссией своего мандата на национальном и региональном уровнях, в том числе в отношении насильственных исчезновений. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по повышению осведомленности национальных и местных органов власти и населения в целом о Комиссии и ее полномочиях, особенно в отношении насильственных исчезновений.

Участие заинтересованных сторон в составлении доклада

13. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что несколько организаций гражданского общества, занимающихся защитой прав человека, приняли участие в подготовке и утверждении доклада государства-участника Комитету и что в доклад был включен ряд полезных материалов. Однако он выражает сожаление по поводу отсутствия информации о масштабах и порядке проведения консультаций (статья 24).

14. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы организации гражданского общества, занимающиеся проблемой насильственных исчезновений или оказывающие поддержку жертвам, вовлекались в процесс подготовки докладов Комитету на всех его этапах и чтобы их регулярно информировали по всем вопросам, касающимся осуществления Конвенции и связанных с ней рекомендаций, и с ними проводились соответствующие консультации.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Недопустимость отступлений от запрета насильственных исчезновений

15. Комитет отмечает положения статей 18 и 19 Конституции Бенина о запрете произвольного лишения свободы и неприкосновенности личности. Он также отмечает заявление делегации о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием исчезновения и что любые соответствующие нарушения могут быть оспорены непосредственно в Конституционном суде. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что действующее законодательство не содержит прямого указания на недопустимость отступлений от запрета насильственных исчезновений или ограничения действия этого запрета на основании исключительных обстоятельств (статья 1).

⁵ https://ganhri.org/wp-content/uploads/2022/04/SCA-Report-March-2022_F.pdf.

16. Комитет рекомендует государству-участнику прямо включить в национальное законодательство полный запрет насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции для обеспечения того, чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить оправданием насильственного исчезновения.

Преступление насильственного исчезновения

17. Комитет с удовлетворением отмечает заявление делегации о том, что государство-участник рассматривает возможность включения насильственного исчезновения в свой Уголовный кодекс в качестве отдельного преступления и установления наказаний, соразмерных особой тяжести этого преступления, которые могут быть ужесточены при наличии отягчающих обстоятельств. Комитет подчеркивает настоятельную необходимость принятия государством-участником такой меры, с учетом того, что:

a) нынешнее определение насильственного исчезновения, содержащееся в статьях 464 и 465 Уголовного кодекса, сводится к «длящимся» преступлениям против человечности;

b) ссылка на весь перечень существующих преступлений и аналогичных деяний не является достаточной для того, чтобы охватить полный спектр особенностей и элементов состава преступления в виде насильственного исчезновения в соответствии с определением, содержащимся в Конвенции, и ограничивает возможности обеспечения надлежащего преследования и наказания за это преступление (статьи 2, 3, 4, 5, 7 и 8).

18. Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно принять следующие меры:

a) обеспечить, чтобы насильственное исчезновение было признано в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статьях 2 и 3 Конвенции, и установить за него надлежащие наказания, соразмерные особой тяжести этого преступления;

b) включить в национальное законодательство все смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Конвенции;

c) обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции срок давности, применяемый к насильственным исчезновениям, был длительным и соразмерным особой тяжести этого преступления и чтобы, учитывая длящийся характер преступления, он начинал исчисляться с момента окончания преступления;

d) внести изменения в определение насильственного исчезновения как преступления против человечности, содержащееся в статье 465 Уголовного кодекса, для приведения его в полное соответствие со статьей, рассматриваемой совместно со статьей 5 Конвенции. С этой целью государству-участнику следует исключить из положений этой статьи критерий «длящегося» преступления и обеспечить, чтобы понятие лишения свободы не ограничивалось случаями «задержания, содержания под стражей и похищения», а прямо охватывало также любые другие формы лишения свободы.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

19. Комитет отмечает, что статьи 28 и 29 Уголовного кодекса Бенина могут служить основанием для отказа подчиняться незаконным приказам вышестоящего лица. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что Уголовный кодекс не предусматривает привлечение к уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц, которые несли действительную ответственность и осуществляли действительный контроль в отношении деятельности, с которой было связано преступление насильственного исчезновения, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что действующее законодательство не

содержит прямого положения о том, что должное подчинение не может служить основанием для насильственного исчезновения (статья 6).

20. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы его законодательство в полной мере соответствовало статье 6 Конвенции, согласно которой никакие приказы или распоряжения, исходящие от государственного, гражданского, военного или иного органа, не могут служить оправданием преступления насильственного исчезновения, и чтобы подчиненные, отказавшиеся исполнить приказ о совершении насильственного исчезновения, не подвергались наказанию. Он также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в соответствии с пунктом 1 а) статьи 6 Конвенции любое лицо, которое совершает акт насильственного исчезновения, приказывает, подстрекает или побуждает его совершить, покушается на его совершение, является его пособником или участвует в нем, в полной мере привлекалось к уголовной ответственности и получало должное наказание.

Статистическая информация и реестр исчезнувших лиц

21. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о недавно созданном национальном реестре для мониторинга случаев лишения свободы. В то же время он с сожалением отмечает отсутствие статистических данных об исчезнувших лицах в государстве-участнике (статьи 1–3, 12, 14, 15 и 24).

22. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) создать и регулярно обновлять единый национальный реестр исчезнувших лиц с целью оперативной подготовки точных и актуальных статистических данных об этих лицах в разбивке по полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, гражданству, этнической и религиозной принадлежности и месту происхождения. Эти данные должны включать сведения о дате исчезновения, о количестве исчезнувших лиц, найденных живыми или мертвыми, и позволять проводить различие между случаями, в которых государство могло быть тем или иным образом причастно к исчезновению по смыслу статьи 2 Конвенции, исчезновениями по смыслу статьи 3 и другими преступлениями или ситуациями исчезновения людей, не подпадающими под действие соответствующих статей Конвенции;

б) обеспечить, чтобы в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции, которые касаются обязательств государств-участников в отношении взаимной правовой помощи, этот реестр помогал обмениваться соответствующей информацией с другими государствами-участниками, ведущими розыск и расследование в связи с насильственными исчезновениями.

3. Судебная процедура и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Экстерриториальная и универсальная юрисдикция

23. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о применимом законодательстве, касающемся юрисдикции его судов в отношении деяний, квалифицируемых законодательством Бенина как преступления или правонарушения, совершенные за пределами национальной территории (статьи 639 и последующие статьи Уголовно-процессуального кодекса). Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, поскольку насильственное исчезновение не закреплено в национальном законодательстве как отдельное преступление, остаются сомнения относительно того, может ли государство-участник осуществлять юрисдикцию в случаях насильственного исчезновения, когда преступление совершено за пределами его территории, но преступник или жертва являются гражданами Бенина, или когда предполагаемый преступник — иностранный гражданин или лицо без гражданства — не имеет постоянного места жительства в Бенине, но находится в стране и не был выдан или передан другому государству или международному уголовному суду, юрисдикцию которого оно признает (статьи 9 и 11).

24. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы национальные суды могли осуществлять юрисдикцию в отношении насильственных исчезновений, совершенных за пределами страны, когда преступник или жертва являются гражданами Бенина или когда предполагаемый преступник — иностранный гражданин или лицо без гражданства — не имеет постоянного места жительства в государстве-участнике, но находится на его территории и не был выдан или передан другому государству или международному уголовному суду, юрисдикцию которого оно признает, в соответствии со статьями 9 и 11 Конвенции и закрепленным в ней принципом выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

Расследования случаев насильственных исчезновений и розыск исчезнувших лиц

25. Комитет принимает к сведению сделанное государством-участником заявление о том, что в Бенине не было совершено насильственных исчезновений. Однако, учетом отсутствия определения отдельного состава преступления насильственного исчезновения в национальном законодательстве, это заявление нельзя считать полностью достоверным. Кроме того, Комитет отмечает, что делегация указала, что когда выявляются факты, которые могут составлять насильственное исчезновение по смыслу статьи 2 Конвенции, или когда о них поступают заявления, по ним систематически и надлежащим образом проводятся расследование и уголовное преследование органами полиции и судьями, которые могут рассматривать гражданские иски в рамках уголовного разбирательства и принимают все доказательства и ходатайства о принятии мер от сторон, имеющих интерес в разбирательстве. В этой связи Комитет обеспокоен отсутствием достаточной правовой базы для обеспечения того, чтобы по любому утверждению о насильственном исчезновении их *officio* проводилось оперативное и тщательное расследование, даже если не было подано официальной жалобы, а также для гарантирования права родственников исчезнувшего лица на регулярное информирование о ходе расследования и на активное участие в разбирательстве (статьи 9–12 и 24).

26. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) собирать, систематизировать и публиковать достоверные и актуальные статистические данные о количестве расследований, проведенных в связи со случаями, которые могут представлять собой насильственное исчезновение по смыслу статьи 2 Конвенции;

b) обеспечить, чтобы власти незамедлительно инициировали оперативные, тщательные и беспристрастные процедуры розыска и расследования даже в отсутствие официальной жалобы, а также чтобы предполагаемые виновные, в случае установления их вины, привлекались к ответственности и подвергались наказанию, соразмерному тяжести совершенного преступления;

c) обеспечить всем лицам, имеющим законный интерес, таким как родители, родственники и законные представители исчезнувших лиц, возможность участвовать во всех этапах розыска и расследования, а также заранее разъяснить все обстоятельства, при которых такое участие будет невозможно;

d) обеспечить создание властями официальных механизмов для оперативного и регулярного информирования семей исчезнувших лиц о ходе и результатах проводимых розыскных и следственных мероприятий и о возникших в ходе них трудностях.

Борьба с безнаказанностью

27. Комитет обеспокоен тем, что Закон № 2019-39 об амнистии от 7 ноября 2019 года, предусматривающий амнистию за уголовные преступления и проступки, совершенные во время выборов в законодательные органы в апреле 2019 года, приводит к безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека, в том числе

в предполагаемых насильственных исчезновениях в контексте произвольных задержаний (статьи 11, 12 и 24).

28. Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно обеспечить:

a) проведение оперативных, тщательных и беспристрастных розыскных и следственных мероприятий по всем прошлым и нынешним случаям насильственных исчезновений до полного прояснения судьбы исчезнувших лиц;

b) привлечение к ответственности всех лиц, предположительно причастных к совершению насильственного исчезновения, включая военных и гражданских вышестоящих должностных лиц, и в случае установления их вины назначение им наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими деяний.

Отстранение от должности государственных служащих, подозреваемых в совершении преступления насильственного исчезновения

29. Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о механизмах, гарантирующих, что любые сотрудники правоохранительных органов или силовых структур и другие государственные должностные лица, подозреваемые в причастности к насильственному исчезновению, с самого начала розыска и расследования отстраняются от исполнения служебных обязанностей или исключаются из всех сопутствующих процедур, и что с учетом имеющихся доказательств расследование может быть поручено органам или учреждениям, не связанным с соответствующими должностными лицами. Однако Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не привело конкретных примеров применения таких исключений на практике (статья 12).

30. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) гарантировать эффективное и практическое осуществление положений, касающихся отстранения от должности любого должностного лица, подозреваемого в участии в совершении насильственного исчезновения, с самого начала расследования и до его завершения, а также положений о недопущении к расследованию всех сотрудников правоохранительных органов или сил безопасности, которые подозреваются в участии в насильственном исчезновении;

b) внедрить четкие и прозрачные процедуры проверки, чтобы не допустить назначения или избрания на государственные должности и продвижения по службе лиц, подозреваемых в нарушении Конвенции.

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений и/или участвующих в расследовании

31. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что защита свидетелей предусмотрена Кодексом законов о личности и семье. Комитет выражает сожаление по поводу того, что он не получил достаточной информации о реализации на практике и эффективности этой законодательной базы и сопутствующей ей институциональной структуры для удовлетворения потребностей жертв, родственников, свидетелей и правозащитников в защите от запугивания или актов возмездия, когда они сообщают о случаях насильственного исчезновения, а также о конкретных мерах, принятых государством-участником в этой связи (статья 12).

32. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы его законодательная и институциональная основа позволяла гарантировать, чтобы в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Конвенции заявители, свидетели, родственники исчезнувшего лица и их защитники, а также все лица, участвующие в расследовании, получали эффективную защиту от любых актов возмездия или запугивания за подачу ими жалобы или дачу показаний, независимо от их этнической и религиозной принадлежности или места происхождения и даты, места и обстоятельств исчезновения.

Выдача

33. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником о правовой базе, применимой к выдаче, и выражает обеспокоенность по поводу последствий применения принципа двойной криминализации в существующих договорах о выдаче, с учетом того, что в соответствии с Уголовным кодексом насильственное исчезновение не квалифицируется как отдельное преступление (статья 13).

34. Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно признать насильственное исчезновение отдельным преступлением в своем внутреннем законодательстве и включить его в число преступлений, подпадающих под положения о выдаче в любом существующем или будущем договоре о выдаче.

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Принцип невысылки и выдача

35. Комитет с удовлетворением отмечает, что Бенин является участником Конвенции о статусе беженцев и что принцип невысылки закреплён в национальном законодательстве. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии информации о существующих правовых гарантиях защиты от риска стать жертвой насильственного исчезновения в результате высылки, в частности о:

- a) конкретных критериях, используемых для оценки риска, а также процедуре и средствах, используемых для проверки наличия такого риска на практике;
- b) условиях, при которых государство-участник может принять дипломатические заверения, когда имеются серьезные основания полагать, что соответствующему лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;
- c) требовании о том, чтобы решение о высылке, возвращении, передаче или выдаче должно быть обжаловано в течение трех дней после его принятия;
- d) конкретных случаях применения государством-участником статьи 16 Конвенции (статья 16).

36. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить свою правовую базу, с тем чтобы обеспечить соблюдение принципа невысылки во всех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что соответствующее лицо может подвергнуться насильственному исчезновению. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) установить во внутреннем законодательстве прямой запрет на высылку, возвращение, передачу или выдачу лица при наличии серьезных оснований полагать, что данному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;
- b) установить четкие и точные критерии выдворения, возвращения, выдачи или высылки и обеспечить проведение последовательной и тщательной индивидуальной оценки в целях выявления и проверки угрожающего конкретному лицу риска стать жертвой насильственного исчезновения в стране назначения, в том числе если эта страна считается безопасной;
- c) обеспечить эффективную и тщательную оценку дипломатических гарантий и ни в коем случае не допускать их принятия при наличии серьезных оснований полагать, что конкретному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;
- d) ознакомить лиц, участвующих в процедурах предоставления убежища, возвращения, выдачи или высылки, в частности сотрудников пограничной полиции, с проблемой насильственного исчезновения и методами оценки соответствующих рисков;

е) обеспечить возможность обжаловать в разумные сроки любое решение, принятое в контексте принудительного возвращения, связанное с исполнением решения о высылке, и гарантировать приостановление исполнения вынесенного решения на время рассмотрения поданной апелляционной жалобы.

Насильственные исчезновения в контексте торговли людьми, миграции, вынужденного перемещения и контртеррористической деятельности

37. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию о том, какие меры оно принимает для устранения риска насильственных исчезновений в контексте торговли людьми, а также в контексте миграции, вынужденного перемещения и контртеррористической деятельности, и о том, какие услуги имеются для оказания помощи и поддержки жертвам (статьи 2, 3, 14–16 и 24).

38. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить систематическую регистрацию и проведение тщательного расследования по всем утверждениям об исчезновении в контексте торговли людьми, миграции, вынужденного перемещения и контртеррористической деятельности, принимая во внимание тот факт, что описанные в этих утверждениях случаи могут представлять собой насильственное исчезновение;

б) обеспечить преследование в судебном порядке виновных и, в случае установления их вины, вынесение им приговоров, соответствующих тяжести совершенных деяний, в том числе в случае детей в ситуациях трансграничной мобильности, а также предоставление жертвам полного возмещения ущерба и надлежащей защиты и помощи;

в) укреплять взаимную правовую помощь для предупреждения исчезновения людей в контексте торговли людьми, миграции, принудительных перемещений и контртеррористической деятельности путем содействия обмену информацией и доказательствами между соответствующими странами в целях розыска и расследования;

г) укрепить общенациональные программы по повышению уровня информированности, проводимые на всех национальных языках, и обеспечить регулярное проведение занятий по рискам насильственных исчезновений в контексте миграции и торговли людьми, а также систематическое включение этого вопроса в школьные учебные программы.

Содержание под стражей и основные правовые гарантии

39. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что тайное содержание под стражей не разрешено, но с сожалением отмечает отсутствие в национальном законодательстве прямого запрета такого содержания под стражей (статья 17).

40. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое законодательство прямой запрет на любые формы тайного содержания под стражей и принять все необходимые практические меры для обеспечения систематического соблюдения этого полного запрета, гарантируя, чтобы все лица, лишённые свободы, содержались исключительно в официально признанных и контролируемых местах лишения свободы на всех этапах разбирательства.

41. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о наличии в тюрьмах и полицейских участках реестров лиц, лишённых свободы. Он также принимает к сведению информацию, представленную делегацией в отношении проекта создания единого национального электронного реестра, который позволит отслеживать все случаи лишения свободы и этапы связанного с ними уголовного разбирательства. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу

того, что существующие в настоящее время реестры не охватывают все места лишения свободы и не обеспечивают систематический доступ к информации в установленные сроки (статьи 17, 18, 20 и 21).

42. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить оперативное и эффективное осуществление своего плана по созданию единого национального реестра лиц, лишенных свободы, и внесение в него всех без исключения случаев лишения свободы, а также, по крайней мере, сведений, предусмотренных требованиями пункта 3 статьи 17 Конвенции. В этой связи государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы реестр был доступен на всей территории страны и чтобы должностные лица, ответственные за его ведение, располагали необходимыми материальными ресурсами и проходили регулярную подготовку, с тем чтобы реестр использовался надлежащим образом, а вносимая в него информация систематически обновлялась;

б) обеспечивать органам, ответственным за розыск исчезнувших лиц и расследование их исчезновения, а также любым лицам, имеющим законный интерес, немедленный доступ к существующим и будущим реестрам лиц, лишенных свободы;

в) предусмотреть наказание за несоблюдение обязанности регистрировать все случаи лишения свободы, этапирования и освобождения лишенных свободы лиц, указание неверной или неточной информации, отказ в предоставлении информации о лишении свободы или предоставление неточной информации.

43. Комитет принимает к сведению предусмотренные гарантии для лишенных свободы лиц, начиная с момента полицейского расследования, в соответствии со статьями 18 и 19 Конституции и статьями 168–172 Уголовного кодекса. Вместе с тем он обеспокоен утверждениями о том, что эти гарантии не всегда соблюдаются на практике, особенно в отношении доступа содержащихся под стражей лиц к адвокату и свиданий с родственниками, а также своевременного доступа к информации о лишении свободы или этапировании. В этой связи Комитет обеспокоен полученными утверждениями, касающимися, в частности, Стива Амуссу и Комлана Юга Соссукпе, которые, как утверждается, были похищены за пределами страны, а затем доставлены в суд государства-участника вне всяких правовых рамок (статьи 17, 18, 20 и 21).

44. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) гарантировать с самого начала лишения свободы, чтобы каждый человек, независимо от преступления, в котором он обвиняется, имел реальный доступ к адвокату и медицинскому освидетельствованию, чтобы его родственники, любое другое лицо по его выбору и, в случае иностранца, представители консульских органов его страны были оперативно и надлежащим образом проинформированы о лишении его свободы и месте содержания под стражей и чтобы соответствующее лишенное свободы лицо имело право на регулярные свидания с вышеуказанными лицами;

б) гарантировать каждому лицу, лишенному свободы, в том числе во время содержания под стражей в полиции, и — при наличии оснований подозревать насильственное исчезновение — любому лицу, имеющему законный интерес, право на обращение с жалобой в суд, с тем чтобы такой суд мог безотлагательно вынести решение относительно законности лишения этого лица свободы и распорядиться о его освобождении, если лишение свободы незаконно;

в) продолжить усилия по повышению уровня осведомленности сотрудников полиции, жандармерии и тюремного персонала с целью обеспечения того, чтобы лица, лишенные свободы, были информированы обо всех своих правах и могли пользоваться ими на практике во всех местах содержания под стражей и при любых обстоятельствах, а их родственники и представители были должным образом информированы об их судьбе и местонахождении.

45. Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что срок содержания под стражей в полиции, предусмотренный Конституцией Бенина, составляет 48 часов и что этот срок может быть продлен только в исключительных и полностью обоснованных случаях после доставки лишенного свободы лица к судье. Вместе с тем Комитет разделяет обеспокоенность, выраженную Комитетом против пыток в 2019 году в связи с тем, что максимальный срок содержания под стражей в полиции может быть продлен прокурором до восьми суток⁶. Несмотря на возможный контроль со стороны Конституционного суда Бенина факта лишения свободы, Комитет считает, что этот срок является чрезмерно долгим, поскольку обвиняемые подвергаются высокому риску насильственного исчезновения, в частности в контексте контртеррористической деятельности (статьи 17, 18, 20 и 21).

46. **Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы максимальная продолжительность содержания под стражей в полиции не превышала сорока восьми часов, включая нерабочие дни, независимо от предъявляемых обвинений, с возможностью продления этого срока лишь в исключительных, полностью обоснованных случаях и под строгим судебным надзором, с целью гарантировать, чтобы обвиняемое лицо незамедлительно доставлялось к судье и чтобы его родственники и представители имели безотлагательный доступ к информации о его точном местонахождении и могли получить свидание с ним.**

47. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что положения Указа № 2024-1153 от 9 октября 2024 года, которые касаются организации и внутреннего регламента пенитенциарных учреждений, гарантируют, что в случае этапирования лица, лишенного свободы, его родственники и представители, а также любое лицо, имеющее законный интерес, могут быть безотлагательно проинформированы о его местонахождении. Однако Комитет обеспокоен полученной им информацией, подтвержденной государством-участником в ходе диалога, о трудностях, связанных с этапированием между местами лишения свободы, расположенными на большом расстоянии друг от друга, что повышает риск насильственного исчезновения (статьи 17, 18, 20 и 21).

48. **Комитет рекомендует государству-участнику систематически обеспечивать, чтобы при этапировании содержащегося под стражей лица из одного места лишения свободы в другое, особенно если эти места находятся на значительном расстоянии друг от друга, его родственники, представители или адвокаты, а также любые лица, имеющие законный интерес, имели безотлагательный доступ к информации об органе, ответственном за этапирование, конечном пункте назначения и местонахождении этого лица на протяжении всего пути (статья 18).**

Профессиональная подготовка

49. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о том, что для должностных лиц системы уголовного правосудия будут проводиться учебные занятия по вопросам насильственных исчезновений и что будут приняты меры по включению модулей, связанных с Конвенцией, в программы подготовки. Комитет приветствует готовность государства-участника принять поддержку Комитета в этом отношении. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что учебные занятия все еще не проводятся и что программы подготовки не доступны для всех должностных лиц, которые могут участвовать в розыскных или следственных мероприятиях или в осуществлении деятельности по предупреждению насильственных исчезновений или оказанию поддержки жертвам (статья 23).

50. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все сотрудники органов правопорядка, как гражданских, так и военных, медицинские работники, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лишенных свободы**

⁶ CAT/C/BEN/CO/3, п. 10.

лиц или к обращению с ними, в том числе судьи, прокуроры и другие судебные работники всех рангов, на регулярной основе проходили соответствующее обучение по вопросам, касающимся насильственных исчезновений и положений Конвенции. Он подтверждает свою готовность поддержать эти усилия.

5. Меры по защите и обеспечению осуществления прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Права жертв

51. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в соответствии со статьей 2 Уголовно-процессуального кодекса под понятие «жертва» подпадает любое лицо, которое лично понесло ущерб в результате преступления, и что гражданский иск о возмещении ущерба может быть подан любым зарегистрированным в установленном порядке лицом или объединением, которое, несмотря на то что непосредственно не понесло личного ущерба, имеет законный интерес в подаче такого иска. Однако Комитет выражает сожаление по поводу того, что в законодательстве государства-участника до сих пор отсутствует определение понятия «жертва насильственного исчезновения» и что государство-участник не представило подробной информации о том, как права жертв соблюдаются на практике, в частности их права на всестороннее возмещение ущерба и доступ к информации, а также участие в розыскных и следственных мероприятиях (статья 24).

52. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

a) гарантировать, чтобы все лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, имели доступ к системе полного и надлежащего возмещения, соответствующей пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим соответствующим международным стандартам, применимой даже в том случае, если уголовное дело не было возбуждено, и основанной на дифференцированном подходе, учитывающем гендерные аспекты и особые потребности жертв;

b) внедрить и применять официальный механизм информирования родственников исчезнувших лиц о мерах, принятых для их розыска и расследования предполагаемого исчезновения, о достигнутом прогрессе и возникших трудностях;

c) разрешить родственникам исчезнувших лиц участвовать в процессе розыска их близких и в расследовании их предполагаемого исчезновения, когда они того пожелают, а в случаях, когда их участие невозможно по причинам, не зависящим от государства-участника, заранее объяснить семье и родственникам причины такой ситуации и информировать их о результатах принятых мер;

d) обеспечить надлежащий учет информации, предоставленной родственниками исчезнувших лиц, при разработке и реализации стратегий розыска и расследования.

Правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

53. Комитет принимает к сведению существующую в государстве-участнике процедуру определения правового положения исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников, в рамках которой выдается свидетельство о признании лица отсутствующим по истечении двух лет или свидетельство о смерти по истечении семи лет. Однако, учитывая непрерывный и сложный характер насильственных исчезновений, Комитет напоминает, что при отсутствии конкретных доказательств обратного, в принципе нет оснований считать исчезнувшее лицо умершим, пока его судьба не будет выяснена (статья 24).

54. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по урегулированию правового положения исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников в полном соответствии с пунктом 6 статьи 24

Конвенции, в частности отказаться от требования об объявлении исчезнувшего лица предположительно умершим. В этой связи Комитет рекомендует государство-участник включить в законодательство положение о признании человека отсутствующим в результате исчезновения, независимо от времени, прошедшего после исчезновения.

Положение женщин и детей, ставших жертвами насильственного исчезновения, родственников исчезнувшего лица и дифференцированный подход

55. Комитет напоминает об ограничениях, с которыми сталкиваются женщины Бенина в отношении наследования и доступа к социальным пособиям, о чем сообщал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин: а) широко распространенная практика детских браков в государстве-участнике, особенно в сельских районах и среди малоимущих общин; б) сохранение полигамии и ограниченная экономическая и правовая защита женщин, состоящих в гражданских браках, женщин, вступивших в брак в соответствии с обычным правом, и женщин, состоящих в полигамных браках; и с) отсутствие информации о дискриминационных нормах обычного права, регулирующих брачно-семейные отношения, развод, опеку над детьми и наследование⁷ (статья 24).

56. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все женщины и девочки, приходящиеся родственницами исчезнувшим лицам, могли без ограничения пользоваться всеми правами, закрепленными в Конвенции.**

57. Комитет обеспокоен отсутствием какого-либо протокола или руководящих принципов, касающихся проведения розыскных и следственных мероприятий в связи с предполагаемым насильственным исчезновением женщин и детей, но приветствует готовность государства-участника принять и применять такие документы (статьи 7, 23, 24 и 25).

58. **Комитет рекомендует государству-участнику, с учетом аналогичных документов, принятых в других странах, незамедлительно принять протоколы о проведении розыскных и следственных мероприятий, предусматривающие применение дифференцированного подхода с учетом конкретных потребностей женщин и детей, являющихся исчезнувшими лицами или родственниками исчезнувших лиц.**

Право на создание организаций и объединений и свободное участие в их работе

59. Комитет приветствует намерение государства-участника поощрять создание объединений, целью которых является оказание помощи в установлении обстоятельств насильственных исчезновений, и оказывать им поддержку. Вместе с тем он обеспокоен полученными утверждениями о том, что субъекты гражданского общества в настоящее время сталкиваются в государстве-участнике с ограничениями при осуществлении деятельности по предупреждению и пресечению нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения (статья 24)

60. **Комитет рекомендует государству-участнику соблюдать и поощрять право каждого лица, независимо от его этнической и религиозной принадлежности или географического происхождения, на свободное создание организаций и объединений, целями которых являются содействие в установлении обстоятельств насильственных исчезновений и выяснении судьбы исчезнувших лиц, а также оказание помощи жертвам насильственных исчезновений, и на свободное участие в работе таких организаций и объединений.**

6. Меры защиты детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Неправомерное изъятие детей

61. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о правовых гарантиях, предусмотренных в Кодексе законов о детях и постановлениях

⁷ CEDAW/C/BEN/CO/5, пп. 43 и 44.

о его применении. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство не содержит конкретных положений, предусматривающих наказание за деяния, описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о мерах, принятых для защиты детей и подростков от насильственных исчезновений, в частности в контексте торговли людьми, миграции и принудительной вербовки, а также для установления местонахождения детей, ставших жертвами неправомерного изъятия или насильственного исчезновения, включая меры, направленные на сотрудничество с другими государствами-участниками и преследование виновных (статьи 14, 15 и 25).

62. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы каждое из деяний, описанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, было квалифицировано как отдельное преступление, и установить соответствующие наказания, соразмерные особой тяжести этих преступлений;

b) принять необходимые нормативные акты, с тем чтобы Кодекс законов о детях должным образом применялся для установления местонахождения и защиты детей и подростков, подвергшихся насильственному исчезновению, и создать платформу раннего оповещения, обеспеченную надлежащими ресурсами, для реагирования на случаи насильственного исчезновения детей;

c) проводить поиск и идентификацию детей, которые могли стать жертвами насильственного исчезновения, особенно в контексте торговли людьми, миграции и вербовки и использования детей в конфликтах.

63. Комитет приветствует представленную делегацией информацию о том, что в августе 2025 года государство-участник приступило к пилотной фазе внедрения системы «единого окна» для уведомления о рождениях и их регистрации в Университетском центре матери и ребенка «Лагуна» в Котону, и отмечает, что в настоящее время эта система тестируется в 10 государственных медицинских учреждениях. Комитет подчеркивает настоятельную необходимость обеспечения эффективного внедрения системы регистрации рождений на всей территории страны, поскольку оно имеет ключевое значение для предупреждения насильственных исчезновений.

64. Государству-участнику следует продолжить усилия по предупреждению исчезновения детей путем укрепления системы регистрации рождений и обеспечения регистрации рождения всех родившихся в стране детей, уделяя особое внимание детям в возрасте до 5 лет, детям, родившимся вне брака, и детям, родители которых не являются гражданами Бенина.

Незаконное усыновление/удочерение

65. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что, в отличие от полного усыновления/удочерения, простое усыновление/удочерение может быть отменено. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии информации о процедурах внутреннего и международного усыновления/удочерения в государстве-участнике и о мерах, принятых для пересмотра решения об усыновлении/удочерении любого вида в случае подозрения о том, что оно может быть связано с насильственным исчезновением (статья 25).

66. Комитет рекомендует государству-участнику привести свой Уголовный кодекс в соответствие с пунктом 4 статьи 25 Конвенции и установить отдельные процедуры, позволяющие пересматривать и, при необходимости, признавать недействительным любое решение об усыновлении/удочерении, передаче на воспитание в семью или передаче под опеку, которое сопряжено с насильственным исчезновением, а также устанавливать подлинную личность соответствующего ребенка, с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Кроме того, Комитет подчеркивает, что государство-участник должно расследовать все случаи незаконного усыновления, которые могут представлять собой насильственное исчезновение, и привлекать виновных к судебной ответственности.

D. Распространение информации и последующая деятельность

67. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

68. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины и девочки, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины, являющиеся родственницами исчезнувшего лица, особенно подвержены риску столкнуться с серьезными социальными и экономическими трудностями и подвергнуться насилию, преследованиям и репрессиям при попытке выяснить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подвергаются ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно подвержены многочисленным нарушениям прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость для государства-участника систематически учитывать гендерную проблематику и принимать во внимание особые потребности женщин и детей в ходе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также при обеспечении всех прав и исполнении всех обязательств, предусмотренных Конвенцией.

69. Государству-участнику рекомендуется обеспечить перевод на все национальные языки и широкое распространение текста Конвенции, своего доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности объединений семей жертв, в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

70. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 3 октября 2028 года представить ему точную и обновленную информацию о выполнении всех его рекомендаций, а также любые новые сведения, касающиеся выполнения обязательств, изложенных в Конвенции. Комитет обращается к государству-участнику с призывом провести консультации с гражданским обществом, в частности с объединениями жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.